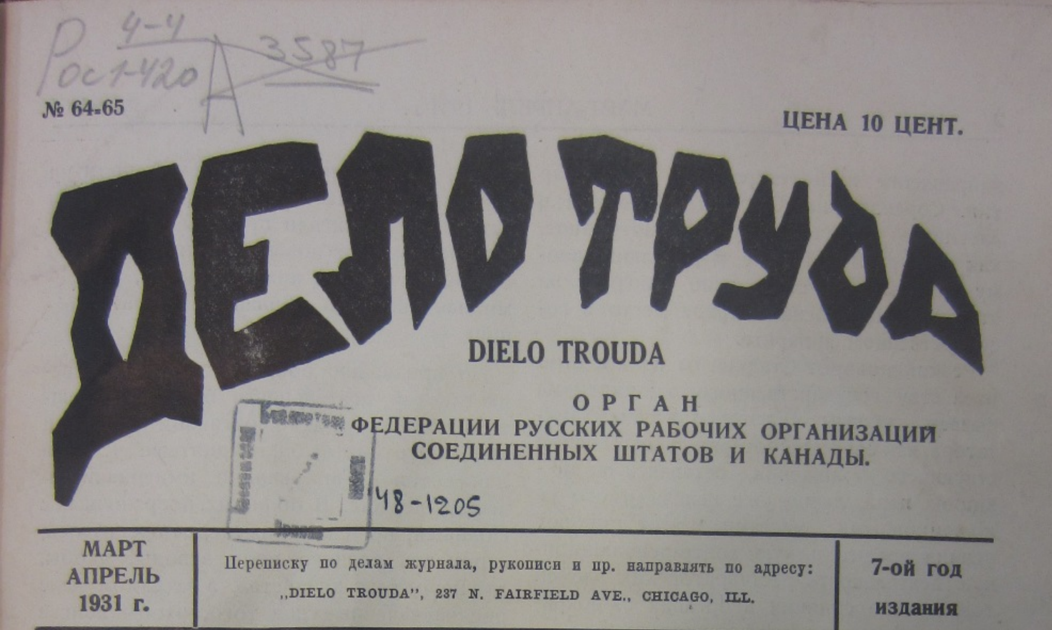
№ 64-65

ЦЕНА 10 ЦЕНТ.

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

МАРТ АПРЕЛЬ 1931 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
,,DIELO TROUDA'', 237 N. FAIRFIELD AVE., CHICAGO, ILL.

7-ой год издания

ЗАГОВОРЫ И ВРЕДИТЕЛЬСТВО В СССР.

Последние годы жизни в СССР наполнены заговорами и вредительствами, направленными к срыву социалистических завоеваний революции и советской власти. Заговор за заговором. После громкого Шахтинского дела в 1928 г. были раскрыты заговоры«Совета саботажа» во главе с Пальчинским, заговор и вредительство «48-ми», и наконец, в последнее время, монстр-заговор так называемой «Промышленной партии».

Мы не станем оспаривать достоверных сообщений советской власти по поводу всех этих заговоров и в частности по поводу заговора «Промышленной партии». Нет сомнения, что контр-революционные спецы и технические руководители, в большинстве заседающие в важнейших органах народного хозяйства, живут мечтою о возврате к «доброму старому времени», а наиболее активные из них ведут организованный подкоп под существ. порядок вещей во имя ресторации дореволюционного капитализма. Этих людей мы наблюдали в СССР еще до нэпа и во время введения нэпа, когда диктатура компартии начала систиматически преследовать и истреблять все подлино-революционное в стране и широко открывать двери народного хозяйства спецам и руководителям дореволюционного частно—капиталистического хозяйства, стремясь с их помощью создать государственное производство по плану и указу партии.

Введенный в 1921 г. нэп окрылил этих господ на столько, что многие из них более или менее «добросовестно» (за очень высокую плату) работали в органах народного хозяйства твердо веря, что оно ходом вещей и новою политикою партии неизбежно приведет к своим старым капиталистическим формам и сделает их (буржуазных спецов) подлинными господами положения в промышленности.

Однако, помимо хода вещей и политики партии существовал еще особый фактор, который оказывал могущественное давление на народное хозяйство и на политику партии. Этот фактор— самоощущение рабочим классом своих прав и его воля к социализму. Нет сомнения в том, что троцкизм и другие формы левой оппозиции в рядах ВКП выросли под напором этого фактора. Именно воля рабочего класса к социализму давила на партию, на ее новую буржуазную политику, порождала в ее среде различные левые колебания и заставила в конце концов менять

направление всей генеральной линии партии. Соревнование Сталина с Троцким в «левизне» означало собою ничто иное, как их приспособление к революционному духу масс и стремление выиграть на этом приспособлении первое место в государственном аппарате.

Резкий поворот Сталина от нэпа к строительству государственного социализма вызван, главным образом, опасением диктатора, как бы он не потерял своего господствующего положения, оставаясь на позициях нэпа, давно уже ненавидимого революционными массами. Этот поворот усилил вредительскую контр-революционную деятельность реставраторских элементов, прочно сидячих в органах бюрократически-большевитской диктатуры.

Процесс «Промышленной партии», недавно закончившийся в Москве, вскрыл чудовищную картину вредительства и разрушения, которые в масштабе всего народного хозяйства производились в СССР, притом производились людьми, облаченными партийной диктатурой всею полнотою экономической власти над рабочим классом.

Вот как сами обвиняемые из «Промышленной партии» освещали свою вредительскую деятельность. Чарновский, говоря о пятилетнем плане, заявил следующее: «В сущности никакого плана не было. Госплан явился, благодаря вредителям, органом по депланированию. Вот пример: мы переделывали фабрику Профинтерн пять раз, и до сих пор она еще не готова. План предусматривал ненужные постройки, и на таких местах, где ничего не следовало бы строить, и такими методами, которыми нигде ничего строить нельзя. И это продолжалось все время. Наш вредительский комитет, основанный позже, лишь идеологически оформил уже ранее существовавшие планы».

Другой обвиняемый Куприянов заявил, что в начале нэпа он расчитывал, что все текстильные фабрики будут отданы в аренду прежним владельцам. Надежды не оправдались, и тогда в 1925 г. была организована контр-революционная группа инженеров, работавших в текстильной промышленности. —«Участвуя в разработке пятилетки, мы видвигали проекты сооружения огромного числа новых фабрик, прекрасно сознавая, что для них нет сырья, и стремились вызвать финансовые затруднения».—

По признанию обвиняемых, целью вредительской деятельности было:— расшатать хозяйственный организм страны и тем подготовить благоприятные условия для военной интервенции империалистических держав. В облястях, пограничных с Польшей, по плану инженеров-вредителей, строились разного рода заводы, якобы, для народного хозяйства, а на самом деле предназначенные для того, чтобы войска интервентов, при вторжении в СССР, сразу получили бы необходимую военно-техническую базу.

«С октября 1928 г. —говорит главный обвиняемый—профессор Рамзин—в результате соглашения между Торгово-Промышленным Комитетом и иностранными правительствами и штабами, началась систематическая подготовка к интервенции. С этого момента «Промышленная партия» регулярно финансировалась из заграницы»... «За помощь в деле свержения советского правительства Польша требовала всю Украину до Дона, а Англия — нефтеносные земли на Кавказе».

Из приведенных кратких данных видно, как широко контрреволюционные силы захватили народное хозяйство в СССР. Мы не станем утверждать, что показания подсудимых и самый процесс были созданы искусственно -- в целях об'яснения провала пятилетнего плана и оправдания общей политики компартии в СССР. Нет, процесс возник на фактах действительного вредительства. Все эти Рамзины, Куприяновы, Федотовы, Чарновские, Осадчие и многие сотни и тысячи контрреволюционерев действительно существуют, вели и продолжают вести контрреволюционную работу во всевозможных формах. Но факт этот не только не смягчает вину компартии перед трудящимися и соци

ализмом, но, наоборот, еще более увеличивает ее.

В самом деле,— во всех вредительских и контрреволюционных делах, раскрываемых в СССР, главными идейными вдохновителями и практическими воротилами оказались не каке то, никому дотоле неизвестные лица, а, наоборот, люди с огромным положением в советском государстве, люди, руководящие важнейшими органами народного хозяйства, — транспортом, металлургией, углем, текстилем и т. д. — и даже заседающие в Госплане и разрабатывающие пятилетний план социалистического строительства.

Кто они такие — все эти Рамзины, Чаяновы, Пальчинские, фон-Мекки Громаны и т. д. руководившие хозяйственным строительством страны и в конце концов оказавшиеся злейшими врагами революции и социализма? Каким образом они попали в руководители советского хозяйства и оказались вершителями судеб экономической жизни СССР? Являлись ли они выборными рабочих масс, рабочих профсоюзов? Нет! **Это все ставленники, назначенцы партийной власти большевиков.** В этом все дело.

Захватив власть в свои руки и отняв в рабочих масс и их профсоюзов все возможности в деле руководства строительством страны, большевики создали систему абсолютного партийного самодержавия, при котором ни воля трудящихся, ни их глаз не могут ни направлять, ни контролировать деятельность хозяйственных органов. Без воли и контроля рабочего класса партия подбирает и назначает во все политические и хозяйственные органы страны своих людей. Эти многочисленные назначенцы, неизвестные рабочему классу и в большинстве своем ему чуждые, оруДуют в тиши своих кабинетов, куда не смеет заглянуть глаз рабочего, создают под крылом партийной диктатуры свои политические и экономические комбинации, конспирируют против рабочего класса и революции и в большей части случаев наносят огромный вред хозяйству и свободе рабочего класса. Когда деятельность этих ставленников партии настолько расширяется, что начинает бить наружу, их начинают хватать и наиболее неудачливые из них попадают на скамью подсудимых. Но совершенный ими вред от этого не перестает быть вредом. А главное — сотни и тысячи таких вредителей, не раскрытых, сидящих в высших органах партийно-бюрократического государства и продолжают творить черное дело контрреволюции.

Характерен вынесенный в данном случае приговор: контрреволюционеров, подготовлявших интеревенцию империалистических войск в страну социальной революции, но попавшихся и вследствие этого «покаявшихся», давших слово верно служить сталинскому режиму, приговорили к пустячному наказанию, которое в недалеком будущем будет, вероятно, и совсем отменено.

Зато Блюмкина *) расстреляли только за то, что он поддерживал связь с Троцким, которого Сталин ненавидит и боится, как своего соперника по партийной власти. Зато сотни и тысячи анархистов, левых эсеров, членов левой рабочей оппозиции бессменно держат и гноят в тюрьмах исключительно за их социалистические верования и преданность идеям и заветам социальной октябрьской революции.

Во всем этом, как нельзя лучше, сказывается подлинный характер реакционной генеральной линии компартии.

Вредительство и контрреволюция не случайны в экономической системе большевиков. Они связаны с самой структурой этой ситемы. Пока подлинные творцы жизни — рабочие массы и их профсоюзы будут отстранены от руководства хозяйственным строительством, пока их место будет занимать горсть чиновников партийцев и назначаемых ими спецов, — до тех пор вредительство и заговоры против революции будут постоянно существо

---

*) Блюмкин левый социал-революционер-террорист, убивший в 1918 году германского посла в Москве — графа Мирбаха.

вать и смогут, в конце концов, взорвать самую революцию и рабочий класс.

Чтобы положить этому конец, рабочий класс и его профсоюзы должны взять хозяйство страны в свои трудовые руки, установить в нем свой **трудовой контроль** и своею волею и своими силами повести его к подлинному коммунизму.

ТУПИК КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Переживаемый капиталистическим миром кризис не нов. В прошлом столетии кризисы были обычным явлением в капиталистическом производстве. Обычно экономисты их предвидели. Разница между теперешним кризисом и кризисами довоенными та, что нынешний кризис является чем то постоянным.

Известно, что основной причиной кризиса является недостаточная покупательная способность потребителей. Рабочий, который живет только на свой заработок, не надежный покупатель. Чтобы потреблять, ему надо брать деньги у капиталиста, который покупает его труд. Так как большинство потребителей индустриальных стран рабочие, покупательная способность которых в период кризиса падает, то в этих странах кризис особенно обостряется. Иначе обстоит дело с теми странами, где машинное производство еще не стало господствующей формой. Мелкий собственник крестьянин и ремесленник являются основными потребителями, они не так, как рабочие, зависят от той или иной формы производства.

Немецкий экономист Борхард*) сравнил экспорт четырех капиталистических стран — Англии, Германии, Соед. Штатов и Франции за период 1896 - 1900 и 1911 - 1913 г.г. Он находит, что экспорт в период 1900 г. направленный в некапиталистические страны, составлял 26,5% общего экспорта указанных четырех стран. Экспорт, направленный в капиталистические страны, составляет 73,5%. После 15 лет экспорт в некапиталистические страны составил 42%, в капиталистические страны 58%. В период 1900 - 1913 г г. экспорт Англии, Германии, Соед. Штатов и Франции увеличился на 56%, но только 90% этого увеличения пошло в капиталистические страны, а 74% — в некапиталистические. Цифры показывают, что капиталистическое производство находится в зависимости от некапиталистических стран. Индустриализация этих стран является одной из важнейших причин теперешнего кризиса. Так, например, мировое производство стали за период 1913 - 1929 г. г. увеличилось на две третих. Но оно увеличилось в 4 раза в Испании, в 8 раз в Японии, и в 17 раз в Индии.

Если в некапиталистических странах неспокойно, происходят социальные волнения, то это немедленно отражается на производстве капиталистических стран. Так, английский экспорт за первый триместр 1930 г. уменьшился на 15% в сравнении с экспортом того же периода за 1929 г., а импорт уменьшился на 10%. Экспорт, предназначенный для Индии, уменьшился на 17%. Только за два месяца — апрель и май — экспорт в Индию ланкаширских тканей уменьшился на 23½% в сравнении с прошлогодним за тот же период. Социальные волнения в Индии, Китае, Южной Америке отразились на торговле Соед. Штатов. Экспорт последних за первые пять месяцев 1930 г. уменьшился на 20%, импорт — на 23% в сравнении с экспортом и импортом за тот же период 1923 г.

Тем не менее не следует думать, что капиталистический строй сам себе роет могилу, а рабочему классу придется только воспользоваться оставшимся после него техническим наследством, как поучают рабочих некоторые марксисты. У капиталистов имеются мощные средства защиты. И одним из этих средств является

*) Борхард—„накопление капитала" Москва, Госиздат, 1926 г.

создание монополий. Конкуренция есть рычаг капиталистического хозяйства. Но бывают моменты, когда конкуренция дезорганизует производство. Тогда капиталистические предприятия группируются, чтобы закрепить наиболее выгодные для себя цены на фабрикаты. Это есть монопольные цены, поддерживаемые силою капиталистических трестов.

Однако, монополии не могут быть чем то постоянным. Если монополию цен не трудно создать на национальной почве, ее значительно труднее создать на интернациональной почве. Национальная монополия, имея средства защиты в лице государства, посредством таможенных пошлин, гарантирует внутренний рынок от конкуренций, но не всегда заинтересована в интернациональной группировке. Так, например, европейский картель, который об'единяет производство стали Германии, Бельгии Люксембурга, и Франции был создан в 1926 году, чтобы удержать цены на определенном уровне посредством ограничения производства стали (чрезмерное производство понижает цены). Количество стали, производимое этими странами было в 1926 г. 25,000,000 тон. Так как имелась тенденция постоянного увеличения стали, то упомянутый консорцим стали постановил — не допускать повышение стали более, чем на 31 миллион тон в год, ибо большее повышение стали повлечет за собою понижение цен на сталь. Мировое производство стали в 1913 г. было 73 милл. тон, в 1929 г. — 122 милл. — на 11% выше нежели в 1928 г. Соед. Штаты производят 46%, картель (Франция, Бельгия, Германия, Люксембург) 29%, Англия — 8%, остальные страны — 17%. Из этих цифр видно, что удержать цены на сталь в Европе возможно было только путем ограничения ее производства в отдельных странах. По состоявшемуся соглашению, Германия должна была производить 43,2%, — Франция 31,2%, — Бельгия — 11,6%, — Сарская область 5,7%, Люксембург 8,3%.

Однако, развитие производительных сил в отдельных национальных индустрий заставило контракторов нарушать принятый договор и особенно Германию, где заводы работали только на 73% своей мощи. Продуктивная мощь заводов обусловлена установкой нового более усовершенствованного оборудования и вложением новых капиталов в предприятия. Когда завод не работает всей своей мощью, он не оправдывает затраченных на ного капиталов. Это и заставило германских сталепромышленников постоянно нарушать контракт.

Итак, картель стали, созданный для того, чтобы уничтожить конкуренцию в производстве стали, только частично выполнил это.

Таким образом, если монополия, которой капиталисты стараются удержать хозяйство от разлагающих последствий конкуренции, и является удобной формой производства, то она в то же время не постоянна и часто проваливается из за противоречий внутри капитализма отдельных стран. Но через некоторое время после провала капиталисты вновь обращаются к идее монополии. Борьба на рынке приводит к уничтожению слабых и под той или иной формой монополия вновь появляется, как спасительница капиталистического хозяйства. Так случилось со стальным картелем, который фактически распался шесть месяцев тому назад, и «Usin» — орган французской металлургии — писал в июле 1930 г., что это было необходимо, дабы ликвидировать несколько конкурентов посредством конкуренции, чтобы затем вновь прибегнуть к средству монополии. Та же самая судьба постигла и картель цинка и картель меди. Несколько месяцев тому назад образовался картель производителей азота. Участники распределили между собой сферы влияния в новой экономической войне.

Такова одна сторона капиталистического производства. Чтобы выдержать конкуренцию и уничтожить противников, тресты понижают цены за счет платы рабочих. С распадением стального треста («картель д'асье») берлинские тресты начали борьбу против рабочих и понизили

на несколько процентов плату рабочих в металлургии.

Создание и развитие трестов неизменно сопровождается ухудшением положения рабочего класса, ибо капиталистическое хозяйство производит не в целях удовлетворения потребностей работников, а единственно на рынок в целях обогащения собственников капитала. В этом заключается безисходное противоречие капиталистического производства. Из этого противоречия оно никакого выхода не имеет. Оно обречено бросаться от конкуренции к монополии и обратно, но результат его вечно будет один и тот же — обогащение кучки тунеядцев, нищета народных масс и постоянные жестокие периодические кризисы вроде того, который капиталистический мир переживает последние несколько лет.

Американский метод управлять промышленностью посредством увеличения платы рабочих, дабы таким образом увеличить их покупательную силу, оказался утопическим и битым. Кризис на **Wall street** осенью 1929 г., который повлек за собою безработицу в Америке и др. индустриальных странах, показывает, что капиталистическое производство во всех странах болеет одною и тою же неизлечимою болезнью — накоплением в пользу немногих за счет труда класса наемных рабочих — и что без радикальной переделки оно не может обойтись. Этой радикальной переделкой может быть только **социализация производства,** которая своей главной и ближайшей целью поставит полное удовлетворение потребностей производителей, которая уничтожит безработицу — этот бич трудящихся — и подымет рабочий класс на ступень экономического благосостояния и политической свободы и независимости.

К. БУДИМИРОВ.

КРИЗИС АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ *)

Как и во многих других странах, анархическое движение Франции переживает известный кризис, который, развиваясь, может поставить движение перед опасностью полного разрушения.

Кризис этот продолжается уже давно. Все испробованные до сих пор оздоровления оказазлись безрезультатными. Иначе и быть не могло, ибо все они скользили по поверхности вопроса, а не являлись серьезными поисками основных причин болезни.

Неоспорим тот факт, что анархическое движение во Франции утратило все свое прежнее влияние в рабочем классе. Упадок в массах интереса к анархизму имеет ряд причин, из коих некоторые имеют историческое происхождение и независимы от анархистов, но должно признать что в большей части случаев ответственность за упадок в массах интереса к анархизму лежит на самых анархистах.

В самом деле, всегда, касается ли вопрос современной рабочей действительности, или дело идет о проблемах будущей социальной революции — анархисты неизменно в таких случаях замыкаются в неопределенностях, в абстракциях, уклоняясь от конкретных решений вопроса. Кроме того, их организация — Анархический Юнион Франции — никогда не стоит на общей позиции, в силу чего все усилия, предпринимаемые в пределах этого Союза, если не пропадали совсем, то распылялись, что придавало всему движению хаотический вид.

Эти основные пробелы движения, вызванные недостатком реализма, несогласованностью идеологии и тактики и создали пустоту вокруг анархизма, оттолкнув от него массы.

Казалось бы, в настоящий момент, ког-

*) Статья написана для „Дела Труда“ т-щем Л. Пеллетье— активным работником французского анархического движения. До последнего конгресса т. Л. Пеллетье вела ответственную работу в органе французского анархического союза „Либертер“. После конгресса— активная участница группы оппозиционного меньшинства. — *Ред. Коллегия*

да компартия, пользовавшаяся последние годы монопольным влиянием в рабочем классе, разлагается, Анархический Юнион Франции, не несущей никакой ответственности за грехи компартии, должен бы пополнить свои ряды революционными рабочими, уходящими из рядов последней. На самом деле этого нет. Анархизм, вернее нынешние анархические организации не влекут их к себе.

Активные работники французского анархического движения, ясно представляющие себе положение дел, сознают, что анархизм, оставаясь на своих прежних позициях, не только не завоюет доверия масс, но даже и не интересует их. Ввиду этого и на почве этого в среде французского Юниона анархистов наметилось сильное течение за новую организацию анархических сил и за новую тактику. Инициаторы этого течения, учтя местный и международный опыт анархического движения, стремятся оздоровить движение, введя в него забытые принципы организованности. На последнем конгрессе французских анархистов в Париже в апреле с. г. течение это ясно выразилось и там же оформилось в «Группу меньшинства».

Упомянутый последний конгресс, по мысли некоторых анархистов, должен был вернуть в Юнион тех товарищей, которые вышли из Юниона в 1927 г., заявив себя противниками создавшейся тогда организации. Теперь их пригласили вернуться и об'единиться под лозунгом: «Отбросим все, что нас раз'единяет». Сторонники такого об'единения не отдавали себе отчета в том, возможно ли оно там, где нет ни малейшего ни идеологического, ни тактического согласия. «Об'единение» все таки состоялось, но оно явилось ничем иным, как механическим соединением противоречивых элементов. Это — триумф хаоса.

Ядро активных анархистов, выделившееся на конгрессе в «Группу меньшинства» и настаивавшее на единстве идеологическом и тактическом, не колеблясь изложило свою позицию. Оно смело настаивало на детальном обсуждении всех актуальных вопросов движения, начиная с социальной базы анархизма, которую некоторые продолжают еще отрицать, и кончая проблемами социального переворота и вооруженной защиты революции. Они требовали, чтобы в таких важных вопросах, анархическое движение имело одну общую политическую линию, а не представляло бы пред лицом масс столько же направлений, сколько имеется членов в анархическом Юнионе.

Отметим здесь, что в лице «группы меньшинства» мы имеем первое серьезное расхождение, вызванное и обоснованное идеологическими и тактическими принципами и не имеющие в основе фактов мелких несогласий или личных распрей, что являлось причиной многих предыдущих расколов.

Группа меньшинства приступила к изданию месячного бюллетеня, усиленно борется против так наз. традиции, которая является ничем иным, как ложно понятым анархизмом и сохранением ошибок прошлого.

Гуманитарной и сентиментальной концепции традиционного анархизма «группа меньшинства» противопоставляет концепцию социального и реалистического анархизма,, стоящего на позиции б о р ь б ы к л а с с о в. Неопределенным и абстрактным формулам она противопоставляет положительные цели и средства. Абсолютности она противопоставляет конкретность и революционную непрерывность. Наконец, вместо об'единения противоречивых элементов меньшинство настаивает на однородной организации, построенной на принципе к о л л е к т и в н о й о т в е т с т в е н н о с т и.

Оппозиционное меньшинство находится в полном согласии с принципами, опубликованными несколько лет тому назад русскими товарищами в Организационной Платформе.

Позиция меньшинства поддерживается Федерацией анархистов в Лангедосе и парижскими группами 15-го и 18-го аррондисманов.

Продолжая оставаться в общем анархическом Юнионе, «группа меньшинства»

надеется придти к торжеству своих идей не путем привлечения на свою сторону членов большинства, а главным образом, путем привлечения новых сил, которые, благодаря идеологически устойчивому оппозиционному ядру, проникнутся доверием к анархизму и придут в его ряды. Таким образом выростет течение, стоящее на базе новых реалистических концепций анархизма.

Деятельность «группы меньшинства» пока не велика, во первых благодаря его малочисленности, а затем благодаря многим затруднениям, которые встречает их позиция в Юнионе. Но серьезно организованное меньшинство, составляющее одно неразрывное и солидарное целое, надеется вести успешную работу по оздоровлению движения. Оно надеется дать французскому анархизму необходимую **базу** и **форму**, дабы он — анархизм смог выполнить свою историческую миссию — авангарда пролетарских масс и пролетарской социаьной революции.

ЛЮСИЛЬ ПЕЛЛЕТЬЕ.

Анархизм в Болгарии

(Краткий очерк).

Анархическое движение в Болгарии было разгромлено фашизмом в 1923-1925 г.г. вместе со всем рабочим революционным движением этой страны. Движение было молодо и слабо и, естественно, после такого удара оно не могло быстро справиться и встать на ноги. Возрождение началось постепенно с маленьких шагов.

В 1926 г. в Софии несколько товарищей начали издавать газету «Начало» и предприняли попытку об'единить сохранившиеся, но разбросанные анархические силы. Это об'единение было необходимо.

Реакционный порядок углубил и обострил экономический кризис в стране, что явилось одной из причин восстания в 1923-1925 г.г. Болгария страна мелких собственников. Крупной индустрии в ней не имеется. Крестьянство является преобладающим элементом населения. Казалось бы, при отсутствии крупной индустрии, экономический кризис не должен в ней так обостриться, как это бывает в крупно-индустриальных странах. Так, по всей вероятности, думал болгарский фашизм, свергая правительство Стамбулийского в 1923 г. Он забыл при этом самое главное: нормальное развитие, даже в капиталистическом смысле, одной страны возможно лишь при условии внутреннего мира. Фашистский режим создал условия внутренней борьбы и социальной неустойчивости и тем углубил экономический кризис. Число безработных достигло до 200,000 человек. На такую промышленно маленькую страну, как Болгарию, это колоссальная цифра.

Об'единение анархических сил было необходимо не только для того, чтобы бороться с безработицей и политическим террором, которым держался фашистский режим, но и для выяснения причин, приведших болгарское рабочее движение в тупик. Одной из причин этого тупика анархисты считали тактику болгарской коммунистической партии.

Газета «Начало» не успела реализовать эти задачи. Редактор его Димитрий Андонов был арестован и осужден на пять лет тюрьмы. Формальной причиной ареста был перевод этим товарищем «Организационной Платформы» из «Дела Труда» и нескольких статей т-ща Малатесты. В действительности же реакция стремилась затушить попытку анархистов реорганизоваться и возродить движение.

После разгрома группы «Начало» софийские т-щи приступили к изданию газеты «Свободный работник». Полиция стала систематически конфисковать газету, хотя по закону газета была разрешена цензурой. Власти стремились экономиче-

ски убить газету. В конце концов редактор газеты тов. Табаков был тоже осужден на пять лет тюрьмы.

И «Начало» и «Свободный работник» были хорошо встречены в среде болгарских трудовых масс и это только подтверждало, что массы ищут выхода из тупика, в который они попали благодаря диктаторской тактике вожаков компартии. Во многих забастовках рабочие явно пошли по пути, указанному анархистами — путем революционной самодеятельности и самоорганизации во вне политических партий. В 1929 году в одной из самых больших забастовок рабочих табачного производства представители коммунистических синдикатов остались в меньшинстве (про соц. демократов не говорю — их в этом производстве не имеется) и рабочие выбрали в забастовочный комитет наших товарищей, дабы сохранить свою инициативу и независимость от узурпаций коммунистической партии. Из этого одного можно заключить, что почва для распространения среди болгарских рабочих анархических идей и анархической тактики имеется богатая.

Но анархисты Болгарии, как вообще и других стран, не могут встать на высоту своих задач. Общая дезорганизованность мешает анархистам занять место организованного авангарда пролетариата. Эта дезорганизованность является одной из причин появления и быстрого исчезновения журналов, как «Набат», и газеты, как «Синдикалист». Теперь болгарские товарищи издают газету «Рабочий Голос». Но она тоже не в состоянии об'единить всех товарищей, потому что нет общей базы вследствии этого товарищи рассыпаются по разным направлениям и всякий по своему, на свою индивидуальную ответственность, определяет практические задачи анархизма.

Реакция тоже не дает возможности болгарским то-щам укрепиться и встать на ноги. Уже два редактора «Рабочего Голоса» т-щи Панав и Христов отданы под суд.

В этих условиях болгарские анархисты, кроме газетной работы, никакой иной открытой общественной деятельностью не могут заниматься. Закон «защиты государства» свирепо преследует все, что хотя бы в малой степени угрожает покою фашизма.

Чтобы применить свои силы в легальной общественной жизни и об'единить вокруг своей минимальной программы (минимум общего соглашения среди самих анархистов), некоторые болгарские товарищи создали легальный союз «болгарских рабочих и крестьян» и организовали журнал «Мысль и Действие». К сожалению, часть анархистов относится отрицательно к подобному делу и в то же время не выдвигает никакого другого более реального средства борьбы. Это является, впрочем, одним из последствий обычного анархического хаоса, господствующего среди анархистов вследствии отсутствия у них общей конкретной программы.

Мы думаем, что только такая программа позволит анархистам спаять свои силы и укрепить влияние идей анархизма в массах.

Болгарское рабочее движение переживает большой идеологический кризис. Большевистские методы борьбы не только не помогли победе, но привели движение к разгрому. Тем и об'ясняется большой оживленный интерес трудовых масс к идеям анархизма в последние годы.

Будем надеяться, что болгарские анархисты сумеют в конце концов справиться с задачей, поставленной перед ними событиями последних лет: они отыщут конкретную программу для об'единения большинства активных анархистов, организованно подойдут к социальной борьбе масс и займут место организованного авангарда этих масс в их борьбе с капитализмом за свободный строй труда.

К. БУДИМИРОВ.

КАК БОЛЬШЕВЕВИКИ БОРЯТСЯ С АНАРХИЗМОМ В СССР.

Большевиков все еще продолжает беспокоить анархизм в России. Казалось бы, беспокоиться им более не о чем. За 13 лет они произвели столько расправ с анархистами — и физических и моральных, — так опустошили анархическую среду, что можно было бы забыть о ней. Ведь анархическая идея давно посрамлена большевиками, как контрреволюционная или как бандитская идея, анархистов на свободе нет, чего же беспокоиться, зачем вновь и вновь возвращаться и топтать в грязь идею, уже давно ими затоптанную?

Всем знакомы приемы большевиков в борьбе с анархистами. Всякий раз, когда идея анархизма, **близкая трудовой массе,** начинала по тому или иному поводу беспокоить диктаторскую власть большевиков, последние совершали полный разгром анархистов, разбрасывали их по тюрьмам и одновременно, чтобы оправдать свой контрреволюционный поступок, пускали версию, сочиненную обер-жандармами большевизма, о контрреволюционных заговорах анархистов, об их бандитизме и т. д. Этим «доблестным» путем совласть идет с апреля 1918 г., когда она, обеспокоенная ростом и влиянием анархических идей в массах, впервые пустила против анархистов пушки, пулеметы и отвратительную клевету о связи с контрреволюционерами.

В результате 13-ти летних преследований все русские анархисты оказались заключенными в тюрьмы. До 1929 года на свободе оставалосı несколько лиц, не занимавшихся никакой политической деятельностью. Среди них были Н. Рогдаев, В. Бармаш, Хархардин, Худолей, Кайданов, Иловайский и др. — все многолетние заслуженные работники русской социальной революции, пользовавшиеся большими симпатиями в рабочей среде. Среди них находился А. Боровой, виднейший теоретик русского анархизма, автор «Политической экономии» и многих трудов, разрабатывающих проблему «взаимоотношения личности и общества».

Всех этих людей ГПУ год тому назад, без всякого суда и даже без сообщения в прессу, заключило на ряд лет в тюрьмы. Но советская власть никогда не ограничивается одной внешней стороной дела, одними арестами. Она всегда стремится показать, что учинила расправу над врагами Революции. Хотя арест и заключение названных анархистов были произведены в полной тишине, они тем не менее вскоре стали известны во всех городах СССР и перед многими рабочими невольно встал вопрос о данном поступке совласти. ГПУ, конечно, никому не обязано давать отчета в своих поступках. Но оно хорошо понимает, что массы все-таки мыслят, задумываются над тем или иным происшествием и поэтому оно всегда спешит со своей обычной отравой.

Сказать, что А. Боровой, Рогдаев, Хархардин и остальные анархисты бандиты — бессмысленно: на политической работе этих людей воспитывалось целое поколение рабочих - идеалистов. Назвать их контрреволюционерами, тоже будет не удачно, ввиду того, что в течении последних лет эти лица не занимались политической деятельностью и не выступали против совласти.

ГПУ нашло другой способ. Оно стало грязнить **вообще** анархистов. Вышедшая только что в Москве книга некоего М. Чуднова. «Под черным знаменем», является работой, которой ГПУ старается унизить анирхизм морально и политически и тем убить в массах к нему и интерес и жертвы своего террора.

М. Чуднов — уголовный тип — 17-ти летним гимназистом попал в г. Симферополе в среду лиц, называвших себя анархистами. По описанию Чуднова, видно, что эти лица не имели ничего общего с анархизмом. Это скорее были уголовные элементы, которые в годы революции имели обыкновение прикрываться каким

либо идейным знаменем, чтобы их не считали грабителями и мародерами революции, какими они были на самом деле. В 1917 - 1918 г.г. такие «группы» существовали в разных местах России, мародерствуя то под флагом анархизма, то под флагом большевизма.

М. Чуднов был участником такой группы в течении долгого времени. Впоследствии, пристроившись к большевикам, он стал у них, как видно, спецом по грязнению анархистов. ГПУ очевидно сочло, что его прошлое и его моральный уровень вполне соответствуют политике большевиков в отношении анархистов. Написанная им книга отвечает острой потребности большевиков и несомненно написана по внушению или даже по прямому заказу последних. Под надписью: «Записки анархиста» он рисует жуткие картины разбойного разгула, грабежа, пьянства и разврата, которым предавались он и его товарищи по группе. Та уголовщина, о которой рассказывает Чуднов в своей книге, несомненно оттолкнет от ее героев всякого читателя рабочего. А так как эти герои связываются автором с анархизмом, то рабочие должны быть отпугнуты и от анархизма. Этого именно и добиваются большевики. Идейных, подлинных анархистов они засадили в тюрьмы, надели на их рты замки, но дают свободно гулять, под видом анархизма, той уголовщине, которую ранее проделывал, а теперь описывает некто Чуднов, никогда не бывший ни анархистом, ни каким бы то ни было иным идейным партийным работником.

Так борятся большевики с анархизмом и в частности так они оправдывают и закрепляют арест профессора Борового, Рогдаева, Хархардина, Бармаша и других представителей русского анархизма.

Корреспондент.

О СТАТЬЕ Т-ЩА ХАРХАРДИНА

В богатой по своему содержанию статье: «Традиция и новые искания в анархизме», помещенной в прошлых двух №№ «Д. Т.», т. Хархардин касается не только организационной проблемы, но одновременно освещает и развивает ряд основных теоретических и тактических положений анархизма, затронутых Платформою. Свои положения он иллюстрирует богатыми историческими примерами. Его отношение к Платформе — сочувственное, положительное и лишь изредка — критическое. Он не только «всемерно приветствует и пропагандирует» основную идею Платформы, но и развивает отдельные положения ее, блестяще их аргументируя. Так, например, он ясно показывает, что групповой тип анархического движения носит в самом себе причину слабости и бесперепективности нашего движения. Такая форма движения, благодаря отсутствию в нем общего организма, не в состоянии учитывать накопленный опыт предыдущих лет, не может его использовать. В силу этого, каждая вновь возникающая анархическая организация начинает свою деятельность с азбуки, совершает ряд ошибок, которые многократно были совершены в прошлом, и т. д.

Тов. Хархардин приветствует, далее, Платформу за то, что она, в стремлении создать общеанархическую организацию, рвет с традиционным анархизмом. Он сам подвергает резкой критике взгляды и тактические положения традиционного анархизма. Эта его критика находится в полном согласии с критикой, даваемой Платформой, и в общем поддерживает и дополняет последнюю. Тов. Хархардин не заметил того лишь, что критикуемый им традиционный анархизм за последние 12-15 лет растерял и те немногие программные положения, которые имел вначале, и последнее время выродился в хаотический анархизм разных марок, приведший наше движение к измельчанию и распаду. Именно против этой опасности распада и поднялась организация «Дело Тру-

да», обратившись ко всем активным работникам анархизма с Организационной Платформой, с призывом создать общеанархическую организацию.

Идею такой организации т. Хархардин всемерно поддерживает, но он считает нужным дать предостережение, чтобы подобная организация не вылилась в партию властнического типа. И он находит даже, что «Проект Платформы в этом отношении не предохранен от упрека», находит, что функции Исполнительного Комитета «идейно направлять деятельность отдельных организаций» могут создать условия, благоприятствующие проникновению властнических начал в общеанархическую организацию. В этом пункте тов. Хархардин выказал двойную ошибку, вернее двойное непонимание. Первая та, что Платформа ни в одном месте не предлагает наделить Исполн. Комитет правом руководить отдельными организациями путем предписаний или чего либо в этом роде. Ничего подобного. Наоборот, — Платформа определенно говорит, что Исполком будет «идейно и организационно направлять деятельность отдельных организаций **согласно общей идеологической и общей тактической линии Союза»,** и Платформа тут же добавляет, что «права, обязанности и практические задания Исполнительного Комитета устанавливаются общесоюзным с'ездом». Следовательно, функции Исполкома «идейно направлять деятельность отдельных организаций» должно понимать только в смысле **идейной помощи этим организациям.**

Тов. Хархардин настаивает на том, что не Исполнительный Комитет, а С'езд анархических организаций будет идейно руководить движением. Но это одно и то же. С'езд состоялся и распустился. До след. С'езда еще год времени. В течении этого года кто то должен заботиться о связи и согласованной деятельности отдельных организаций, входящих в Союз, о необходимой идейной помощи им. Кто же? Естественно, что этим делом будет заниматься Исполнительный Комитет, избранный всем С'ездом, функции которого будут точно установлены тем же С'ездом. Так будет осуществляться координация и единство анархических сил, необходимые нашему движению.

Вторая ошибка т. Хархардина состоит в том, что он, признавая необходимость общеанархической организации, высказывается против партии, считая ее органом властническим. Мы не раз писали уже о том, что характер партий зависит от мировоззрений, которые они исповедуют, и **от тех целей**, которые они себе ставят. Государственнические партии сознательно стремящиеся к власти, как к своей постоянной цели, естественно будут развивать в своей среде и вокруг себя идею власти. Анархисты являются принципиальными противниками государства, они считают власть одной из причин порабощения труда. Их цель — не захват власти, а наоборот, — разрушение ее и образование безвластного общества трудящихся. Как же они, организуясь в общую партию, вдруг станут властниками и начнут стремиться к прямо противоположным целям? Подобных случаев никогда в истории не было и они вообще невозможны. К власти приходят лишь те партии, которые сознательно стремятся к ней в течении всей своей жизни, а не те, которые стремятся к ее разрушению. Анархисты и индивидуально, и в группах, и в партии всегда будут стремиться к разрушению государств, но организуясь в партию, они успеют в этом деле в десять, в сто раз более, чем тогда, когда они остаются одиночками или когда находятся в маленьких группках.

Боязнь партии есть боязнь слова. Она совсем не к лицу анархистам — борцам и революционерам. Эта боязнь показывает, что т. Хархардин, подобно многим другим анархистам, не продумал до конца нашу организационную проблему, не изжил организационных шатаний, свойственных смешанному анархизму, не решился окончательно порвать с ними.

Мысль т. Хархардина о том, что анархизм не может ограничиться только проповедью анархических идей и призывами

к восстанию, а должен стремиться воздействовать на общественную жизнь и в дореволюционную эпоху, нисколько не противоречит Платформе. Несомненно, анархизм, как общественно-политическая и социальная сила, должен теперь оказать воздействие на ход рабочего синдикального движения, на кооперацию и на ряд других общественно-трудовых процессов. Но этим не исчерпывается миссия анархизма. Если бы она исчерпывалась только этим, то анархизм был бы не более как реформистским течением. Нет, он социальное и революционное движение масс. Он стремится к радикальному переустройству всего нынешнего буржуазно-капиталистического общества в общество вольных равных тружеников. А это неосуществимо, пока существует государство, охраняющее капиталистическую систему. Оно должно быть разрушено в первую очередь в дни революции. На эту сторону дела Платформа определенно указала под черкнув тем самым классовый, революционный характер анархического движения. От воздействия на современную жизнь анархизм не откажется, но это воздействие явится предварительными шагами анархизма к общему революционному переустройству классовой насильнической системы капитализма.

Мы не останавливаемся на целом ряде иных положений интересной и ценной статьи т. Хархардина, в которых у нас с автором больше сходства, чем расхождений. Его анализ классавого характера интеллигенции — этого нового эксплуататорского господского класса, который, под маской социализма, воздвигает новое рабство трудящихся, целиком совпадает с нашим понятием и нашим определением интеллигенции. Большевистский опыт в России это осуществление политического и экономического господства интеллигенции над рабочими классами в СССР.

Отметим, что автор уделил недостаточное место в своей статье вопросу революционного синдикализма и отношения к нему анархизма. Вопрос взаимоотношений этих двух движений имеет огромное значение для дальнейшего развития анархизма. Чтобы двигаться дальше, анархизму в этом вопросе необходимо иметь определенное четкое мнение. Платформа ясно формулировала свое мнение поэтому поводу, и можно только пожалеть, что тов. Хархардин почти не остановился на этом столь важном вопросе.

Организация «Дела Труда».

Совместный Протест

На многолюдном митинге, созванном по инициативе «Ассоциации Друзей Рабочих» и «Свободнической Ассоциации», в Воскресенье, 18-го февраля, 1931 года, в Сиркл Хауз, Лондон, Е., было единогласно решено:

Мы, собравшиеся здесь, резко протестуем против гонений со стороны Советского Правительства над всеми честными и преданными революции возрениями, которые, хотя и коренным образом идут в разрез с правящей партией, но указывают путь к улучшению и благополучию общества; равно как и против задержания и ареста товарища Гецци, который, не смотря на плохое состояние здоровья, угрожающее опасностью самой жизни, заключен в тюрьму без всякого суда, и излишне замечать, что без всякой тени вины.

Мы призываем всякого свободомыслящего и любящего справедливость человека присоединиться к нашему протесту, чтобы остановить жестокости чинимые властями и таким образом **освободить мысль** от тяжких оков, насильственно навязанных так называемой Социалистической Республикой.

«Свободническая Ассоциация» и «Группа Друзей Рабочих». Лондон, Англия.

В советской социалистической

Отбывшие ссылку в Сургуте (Уральской обл.) т. т. переведены для отбытия „минуса" Косов и Максимов — в г. Свердловск; Красавин, Ней, Арендаренко и Пряшников — в Березов (Уральской обл.); Михальков — в г. Щегловск. Отбывавший ту же ссылку тов. Иван Круглов арестован и отправлен в неизвестном направлении.

Тов. Герасимчик окончил срок заключения в Суздальском полит-изоляторе и сослан в Березов на три года.

Т. т. Разин, Федоров, и Мазурин отбыли три года ссылки в Нарыме (Сибирь) и выехали с „минусом" в г. Томск.

Отбывавший ссылку в Нарымском крае тов. Вулис по болезни переведен в г. Минусинск (Сибирь). Тов. Василий Макаров сослан в Обдорск, Уральской обл., на три года. Тов. Василий Иванович Малов сослан в г. Шадринск, Уральской обл., на три года.

Находившийся на излечении в Бутырской больнице тов. Владимир Бармаш переведен в Верхне-Уральск, полит-изолятор.

Тов Кирилл Садов, отбывaший ссылку в Нарымском крае, сослан в город Архангельск.

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ.—

ПИСЬМО ИЗ СОЛОВКОВ.

„...Рад вам сообщить, что я очень бодр своим нутром, несмотря на свою физическую слабость и инвалидность. Пережитое и перенесенное за 6 лет, каковы бы они ни были, никогда не могут сломать сущности моей жизни, а, наоборот, углубляют и расширяют в сторону практического смысла всего, связывающего нас с вами. Дружеская чуткость проявленная и проявляемая вами по отношению ко мне в период моей настоящей суровой тяжбины, отпечаталась братской печатью в моем маленьком сердце и будет храниться там всегда, пока будет гореть звезда моего физического существования. Только что получил письмо от Ш.; извещающего меня, что он получил от вас перевод на 20 рублей и письмо. Меня это до невозможности обрадовало, ибо знал в каком он очутился положении. Очень и очень благодарю не за то, что оказываете помощь, материальную поддержку, а за то, что вы их дружески разыскиваете.

Шлю вам всем сердечный привет. Не теряю надежды на своем веку встретиться с вами.

Ваш Н.

О. Соловки, Июль 1930г.

ПИСЬМО ОТ ПРИГОВОРЕННОГО К СМЕРТИ.

Дорогой товарищ!

Прежде чем взяться за карандаш, я долго лежал на кровати и прислушиваясь к тоскливому завыванию ветра, думал о вас и об окружающем вас и, — грешный человек, — позавидовал... А когда представил себя на вашем месте, то в комнате отчетливо прозвучало: „Какое счастье! Какое счастье! Не подумайте, что я чувствую себя несчастным. Нет, до этого далеко. Но и не могу сказать, что положение мое не тягостное. Оно тягостно и тем более тягостно, что длится уже 7-й год, а мне ведь теперь только 24 года и болен я не столько, чтобы не стремиться в гущу народную, к жизни борческой...

Я — сын крестьян Тульской губернии, но жизнь моя началась в Белокаменной матушке Москве. В молодых годах родители мои нищетой безмерною были изгнаны из деревни в Москву. Там и появился на свет божий и до 8-ми лет вдыхал там кухонный чад — мать моя была кухаркой. До сих пор без боли не могу вспомнить, как мать моя, испуганно прислушиваясь, кормила меня, ее единственного ребенка, блинчиками, которые пекла на жаркой плите для владелицы мастерской женского платья...

Перед началом войны — переезд в глухую маленькую деревеньку Тульской губернии. В первую же зиму начал ходить в сельскую школу, а через пару лет, за мою страсть к книгам, к знанию, я уже имел кличку „ученый". Эта страсть была— единственным отличием моей жизни от жизни моих сверстников, так хорошо отображенной в литературе Иваном Вольновым, А. Демидовым и др.

Жили бедно, но могли бы жить лучше, если бы не алкоголизм моего далеко не глупого отца. Эта проклятая болезнь — отца превратила жизнь моей матери в сплошное мученичество, единственным проблеском в котором был я, на мне эта болезнь отразилась тяжелым душевным осадком, мучительными воспоминаниями.

В 15 году окончил школы с похвальны листом и мог продолжать учиться только после революции, в 1920 г., когда поступил в сельско-хозяйственный техникум, открывшийся в имении бывших графов Бобринских, в 25 верстах от моей деревни. В 21 году вступил в организованную при школе ячейку комсомола, вступил не осознанно, а чисто стихийно. В 22-м году перейдя на третий курс, вместе с одним однокурсником бросил техникум, имея в виду рабфак, а через него —в университет (общественный факультет). Комсомол вызвал в жизни глубокий интерес к общественным наукам, а с пробуждением этого интереса началось все более и более сознательное восприятие жизни и отход от комсомола и его идей.

С рабфаком не повезло. Опоздали — прием был закончен. Товарищ попал в Ленинград, в школу подводного плавания, я — во 2-ую Московскую Пехотную Школу Комсомола Р. К. К. А. С трудом выдержал два месяца бездушной казармы, с трудом отделался от нее и вернулся в деревню. В 23-м году — снова в Москве и снова не повезло, не имел командировки, которую не было возможности получить. В деревню не вернулся. Начал работать конторщиком в Управлении Московско-Курской жел. дороги, скрепя сердце... От комсомола отходил все дальше и дальше. Не будучи знаком с анархистами и их литературой, получил выговоры за

анархический уклон. Откуда он у меня взялся — не знаю.

В марте 24 года отдал в ячейку союзный билет вместе с заявлением о выходе из рядов комсомола. В мае 1924 года был арестован, обвинен по 72-ой ст. уг. кодекса („хранение и распространение анти-советской литературы“) на основании отобранных у меня: прокламации Р. С. Д. Р. П. и моих письменных попыток разобраться в обуревавших меня мыслях и чувствах. Не был не только с.-д., но и сочувствующим. Не был и анархистом. Был ищущим. Сослали на три года на Урал. Попал в Тобольск. Там впервые столкнулся с анархистами. Углубился в анархическую литературу и в 25 году почувствовал себя кровно связанным с анархо-коммунизмом. В этом же году, за конфликт с Г. П. У. в июне месяце был переброшен в Обдорск. Там снова конфликт, давший мне 10 месяцев тюремного заключения. Сидел 7 месяцев в местном арестном доме. Весной 26-го года перевезен в Тобольский изолятор. Этот обдорский год тяжело отразился на моей психике и вообще на здоровье.

В январе 27-года был арестован в Тобольске. Обвинение — 58-10. В июле этого же года уже уехал в Соловки с 3-мя годами...

Из Соловков выехал 23-го февраля 1930 года. *Выехал с тремя годами ссылки в Сибирь,с туберкулезом легких, с расширением сердца, с болезнью горла и еще с чем-то — все эти болезни, как осложнение после тифа, перенесенного в 30-м году.*

20-го мая 1930 года, ободранный, полуживой, с 3 р. 40 к. в кармане, высадился на М-ский берег. Был встречен товарищем З. Поселился у него и благодаря его материальной и духовной поддержке несколько окреп. Встретились с ним впервые и быстро сблизились. К сожалению, мне, как вы знаете, скоро пришлось лишиться его. Москва назначила ему местом ссылки — Архангельскую губернию, но по ошибке он был завезен в М. Теперь я остался в одиночестве, которое значительно ухудшает и без того нелегкую жизнь. М. — село вдостаточной степени глухое и мертвое. Стоит оно на Оби, в 500 верстах от Томска, к северу. Вокруг —тайга с болотами и медведями. Последние в больших неладах с коровами. Телеграфа нет. Почта приходит не чаще одного раза в неделю. Земледелие почти отсутствует. Редко у кого есть маленький, маленький огородик и с пол-десятины озимого посева. Источниками существования являются рыбный и пушной промыслы. Ссыльных в селе много. Одних „политиков— около 50 человек. Преобладают „дашнаки“ и груз. с.-д. Квартирный вопрос весьма острый. С громадным трудом отыскал себе самый настоящий клоповник — хватает также тараканов и мух. Плачу 4 руб. 50 к. в месяц. Спать имею возможность ложиться не раньше рассвета, в 5 часов утра. Комната буквально кишит клопами. И нет возможности найти другой, с меньшим количеством клопов.

С продовольствием не менее плохо. Молоко можно доставать не каждый день и в далеко не в достаточном количестве. О масле, мясе и яйцах и говорить нечего. За 2½ месяца, прожитые в М., я ел картофель не более 3-4 раз. И в дальнейшем перспективы на него плохие. Рыбу тоже видим на столе, да и на берегу, — очень редко, но на берегу все-таки чаще, чем на столе... Рыбаки отказываются продавать за деньги и потому, что нужно сдавать государству и потому, что деньги им не нужны. Они на них могут купить только пудру... „На мануфактуру, на табак“ — говорят они — „пожалуйста, обменяем“!

Нужно сказать, что положение политических по сравнению с другими ссыльными еще сносное. Ведь кое-какие продукты мы получаем, пока, по казенной цене. С заработками значительно хуже. Есть возможность заниматься только тяжелым трудом, физическим. Я, лично, в силу весьма скверного здоровья, к физическому труду совершенно не способен. Существую на поддержку родных, и, главным образом, товарищей.

Ваш Л.

ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПИСЕМ ОТ ТОГО ЖЕ ТОВАРИЩА.

„... Вашей весточке был очень рад. Каждая строчка от товарищей для меня то же, что глоток свежего воздуха для задыхающегося.

... Со здоровьем у меня не важно. И материальные и духовные условия жизни способствуют процветанию туберкулеза легких. Часто уношусь мыслями в вашу деятельную обстановку и чувствую глубокую боль от невозможности быть там где нужны люди...

...Деньги ваши пришли к стати. Сидел без копейки, а тут еще благодаря мерзкой погоде обострился процесс туберкулеза. Почти все время в постели. Температура все время выше 37, часто превешает 38. Пожалуй, что дело быстро идет к концу... Не вздумайте обвинить в пессимизме. Я очень бодр духом, чему в значительной мере обязан книгам, которые не насытно ем.

Братский привет всем товарищам. Сердцем и мыслью до конца со всеми вами. Ваш Л.

„...Простите, что зная ваш адрес, не писал вам.Об'ясняется это, главным образом, моим болезненным состоянием тем, что еще не успел оправиться от изоляторской жизни. Давно собирался написать М., с которым мы случайно знакомые. Я вернулся к концу 21 года из Мурмана, куда я был временно заброшен, а его и его товарищей выслали в Берлин... Я убежден, что он совершенно забыл меня. Было мне тогда 20-21 год. Кончал я военно-политическую академию им. Толмачева в Ленинграде. Главными предметами считались экономика, философия. Усердно штудировался „капитал“ и деалектика. У некоторых постепенно пробуждался критический дух и, наряду с отцами „научного социализма“ появились Прудон, Бакунин, Кропоткин и т. д. Дерево по Плеханову расти не захотело. Усердно отметались тезы и антитезы, поколебались авторитеты, пока, в один прекрасный день нас самих не замели... Это время считаю наиболее счастливым в моей жизни... До академии жил в Западном крае Белоруссии, а после нее — на юге Украины: в Александровске, Мелитополи и т. д. Борьба за существование в буквальном смысле этого слова: сначала ра

бота на кирпичном заводе, а затем обучение латыни и работа в аптеке... Природная физическая слабость вынуждала отойти от физического труда на время. После этого опять Ленинград, откуда сослали в Березов, Уральской области, на 3 года— с 24-го по 27-ой год. По отбытии ссылки был переведен с „минусом" в г. Пермь, где в начале 28-го года был арестован. Последовала поездка по изоляторам и вот в этом году я из Верхне-Уральского полит-изолятора прибыл сюда в ссылку, Ссылку дали мне хорошую — по болезни. Все время лечусь. Мучителен туберкулез с его обострениями, кровохарканиями, расшатанностью нервной ситемы, вечными болями в области сердца и сердечными припадками, — так называемой „ложной грудной жабы"... Трудно мне, поэтому, сосредоточиться сейчас. Не один я, конечно, болен. А-л перенес тяжелую операцию и вернулся уже в свою берлогу. Не перестает болеть, однако, и нас это всех очень безпокоит. Жизнь у них там значительно хуже, чем у меня.Постоянно болеет и Н. Он в добавок голодает более других, ибо он — вегетарианец.

Городок мой не большой и весьма провинциальный. Имеется библиотека, заполнена преимущественно беллетристикой и марксистко-ленинской литературой. Спрос на последнюю у местных обывателей чрезвечайно мал— они все еще интересуются старыми романами. Новой литературы не читают вовсе, ибо много им и до сих пор не понятно.

Заходишь иногда в библиотеку и видишь несколько сосланных троцкистов, усердно отыскивающих сочинения Троцкого и вступающих между собою в спор. Состав политических здесь очень пестрый. Но во всей остальной жизни пестроты — никакой. Все мы живем будущим, надеемся на лучшее — и хотя мы не можем держать голову так высоко, как вы, но от пессимизма тоже далеки.

С.

„... Не могла так скоро ответить, ибо живу в таких условиях, в которых действительно нет времени и нервов. Сегодня была в трех очередях уже... Болезнь моя требует лечения, а я не только лечиться, но и отдохнуть как следует не могу, ибо нужно бежать в „хвосты". Это при нашем наплевательском отношении к желудочным делам и при самых умеренных потребностях, а другие—так и днюют и даже ночуют в очередях. Приходится и нам мало-по-малу втягиваться в очереди — иначе надо протягивать ножки"...

Р.

„... Спасибо, дорогие, за ваше внимание. Мне никогда еще не жилось так худо, как нынче. Прежде было здоровье, а с ним все легко переносится. Теперь, являясь инвалидом, я креплюсь, перенося болезнь за болезнью— при очень и очень недостаточном питании, при отсутствии обуви, галош и шерстяных чулок, с моим жестоким ревматизмом, в таком гибельном болоте, каким является наш край... Мы не имеем даже молока. Меня все чаще шатает от голода... Мы оба изварачиваемся, чтобы дотянуть до конца срока. В России тоже голодают, так что на помощь оттуда расчитывать нельзя. Сейчас Г. пошел менять мои последние панталоны на картошку. Вряд ли дадут за них два ведра: нынче крестьяне не продают картошку даже по рублю за ведро. Г. спать не может, ибо отсутствие картошки на зиму —самое худшее, что можно себе представить. Нет мяса, нет жиров и молока—отсюда картошка выростает в самый главный продукт питания. Весной было тяжело, но тогда я меняла свой „Гардероб"..., а зная меня, вы легко себе представите последний. Теперь уже ничего от него не осталось—с'ели!...

С.

„... Мы здесь не представляем себе ясно что творится в среде рабочего класса на Западе. А если и представляем, то скорее неприглядная, чем „приглядная" картина рисуется. Газеты заметно способствуют такому представлению. С болью подчас отмечаешь, что, вопреки историческому закону, рабочий класс не только не консолидирует свои мысли, а распыляет и разбазаривает их, давая этим силу классовому врагу; не только не растет в своем классовом сознании и солидарности, а, кажется, готов начать подлинную внутри-классовую резню и бойню, сея пока что в своей собственной среде ненависть и вражду. Вот почему мы так радовались хоть и отрывочным, но ободряющим письмом вашим! „Нет!"—говоришь себе,—„солидарность" в среде рабочих все-таки растет и крепнет, наперекор всем козням эпохи и классового врага, удачно частенько околпачивающего „нисшего брата" —и видишь, что это глубокая правда, исторический факт, — „его же не прейдеши"...

Завидуешь вам там, друже: интересная и содержательная жизнь ваша. Хоть бы мельком, хоть на короткий миг иметь возможность перекинуться живым словом, поговорить открытым ртом! Писать так трудно о том, о чем говорить должно неделями, с таким интересом говорить. Говорить не о житейских мелочах, —нынешном нашем деле здесь, а о другом, мысль о чем окрашивает неприглядную жизнаь изгнанника...

Т.

ФОНД ПОМОЩИ (при М. Т. Р.) ЗАКЛЮЧЕННЫМ И ССЫЛЬНЫМ АНАРХИСТАМ и АНАРХО-СИНДИКАЛИСТАМ В РОССИИ
Адрес: **Rudolf Rocker, Berlin-Britz; Rudower-Allee, 46** Германия.
Февраля, 1931 г. №23.

Ищут Связи

Редакцией „Дело Труда" получено сообщение, что в Льенсе, Белгия, организовалась группа литовских анархистов.

Группа литовских товарищ. обращается с просьбой ко всем товарищам анархистам помочь им найти товарищей литовцев и связать их с ними, чтобы впоследствии, если это окажется возможным, начать выпускать анархический орган на литовском языке.

Все тов., желающие имень связь с этой группой и оказать свое содействие в этом отношении, могут писать в „Льенскую Рабочую Группу Анархистов".

Paul Gonda 138, rue Ferontre, Liege Belgium

Ко Всем Группам и Отдельным Товарищам

(ВОЗЗВАНИЕ)

ТОВАРИЩИ!

Вот уже больше года, как вследствие резко усилившихся преследований французских властей, единственный теперь имеющийся на русском языке анархический орган «Дело Труда» должен был быть переведен в Соединенные Штаты, дабы обезпечить дальнейшее его существование. Переход, хотя и вынужденный, отвечал, однако, глубоко назревшей потребности местного движения в своем органе, который повел бы упорную борьбу за возрождение русского анархического движения в Америке, за выработку стойких анархических кадров, проникнутых революционно безвластническим мировозрением, способных взять на себя крупную задачу пробуждения русской рабочей массы к наростающему революционному движению американского пролетариата. Мы полагали, что самый факт появления такого журнала в Америке,—факт возобновления настоящей, подлинно-революционной анархической пропаганды, после длинного перерыва в шесть лет, сплотить вокруг себя все анархически-дееспобное в русской колонии, оставшееся верным анархическим принципам в эти тяжелые годы идейного разброда и разложения в анархических рядах. Такого рода сплочение обеспечило бы регулярный ежемесячный выпуск журнала в начале года, а затем дало бы возможность постепенно подготавливать еженедельное издание его, что и обратило бы его в крупнейшую идейную силу в жизни нашей колонии. Мы, однако, не смогли учесть один фактор-экономический кризис разыгравшийся над страной, с особенной силой поразившей нашу русскую колонию, состоящей в большинсве своем из наихуже оплачеваемых, наименее обеспеченных рабочих. В результате, мы не только должны были отказаться от установки работы на скорый выход журнала в виде еженедельника — мы даже не смогли обеспечить регулярное ежемесячное издание его, мы еле-еле покрываем ничтожно-мелкие расходы требуемые для выпуска редких номеров, а теперь с периодическим ослаблением нашей работы, замечаемым каждой весной, перед нами обрисовывается возможность образования дефицита, который на долго затормозит нашу работу по изданию журнала, если мы не придем ему на помощь. А сможет ли не большой журнальчик, выпускаемый раз в 2-3 месяца хоть сколько нибудь выполнить, ту крупную роль, которую он призван сыграть в возрождении нашего движения?

Товарищи! Призывая вас к напряжнейшим усилиям для осуществления первоначального плана превращения журнала в еженедельник, мы нисколько не закрываем глаз на не обычайно трудные условия переживаемого момента, неимоверно усилившия бремя тягот несомых кождым членом нашего движения. Мы знаем, что значительная часть товарищ. не работает, что на плечи осталных товарищей ложится тяжелым бременем поддержка нашего движения, и что призывать их к расширению работы—это призывать к героическому напряжению сил, к героическим жертвам. Но, с другой стороны, мы глубоко убеждены, что борьба за журнал и есть героическая борьба, что когда товарищи проникнуться нашим взглядом на ту роль, которую журнал может и должен сыграть в жизни мирового анархического движения, тогда они найдут в себе силу для того, чтобы взяться за эту героическую задачу-борьбу за еженедельное издание журнала «Дело Труда».

Ибо речь идет не только об оживлении и возрождении анархического движения в местной русской колонии, но о создании мирового центра для русской анархической пропаганды, лишенной теперь возможности развиваться где либо за исклю

чением Соединенных Штатов. Жесточайшее преследование анархического движения советским правительством, направленное на полное искоренение из создания народных масс памяти геройской роли анархистов в революции, о других вольных, истинно-народных путях социалистического строительства, намечавшихся в в первый год революции; гонения на анархистов в Аргентине, из'явшия другой крупный центр русской анархической пропаганды; отсутствие сколько нибудь значительной русской рабочей массы в западно европейских странах, все это видвигает Соединенные Штаты, как единственный центр во всем мире для русского анархического движения, могущий иметь нужную массовую поддержку для широко поставленной пропаганды. Только отсюда русское анархическое слово может быть услышано. И оно должно быть услышано в насотящий момент, когда под влиянием необычайного мирового кризиса намечается сильное полевение рабочих масс всего мира, сопровождающееся исканием новых революционных путей.Это искание происходит под углом оценки событий **великой российской революции** — ея прошлого и настоящего. И в неизбежной борьбе между безвластниками и государственниками за влияние над революционизирующейся рабочей массой, многое будет зависеть от того, поскольку анархисты сумеют противопоставить свой взгляд на истинный характер русской, революции, свое освещение исторического хода ее, глубокому фильфисикаторству казенно-большевицких теорий, теперь пользующихся почти монопольным влиянием. А это в свою очередь будет зависеть от того, в какой мере русские анархисты сумеют выкристализовать богатейший свой революционный опыт и передать его анархистам других стран.

Вот почему анархический журнал на русском языке является столь необходимым в настоящий момент. Журнал-лабаратория ищущей революционно-анархической мысли, и в месте с тем проводник выкристализировавшихся идей. Журнал-собирательный пункт всего живого, дееспособного, творчески-революционного в русском анархизме. И то обстоятельство, что до сих пор журнал не смог выбраться из тяжелого состояния, редко выходящего маленького изданица, ютящегося на задворках колониальной жизни, уже нанесло громадный вред нашему движению здесь, в Америке. Мы видели, как вследствие отсутствия такого журнала анархическим именем пользовались в русской колонии для проповеди обывательщины, мещанского приспособленчества, политической беспринципности, в результате чего у многих передовых рабочих начало скалдываться представление об анархизме, как контр-революционном учении, являющимся орудием классовых врагов его. А в какой мере мировое анархическое движение теряет от того, что русское анархическое движение не нашло себе прочной базы, откуда веское слово его смогло быть услышано, — об этом надо товарищам хорошо зудаматься.

Надо именно ясно сознать, что революционный анархический журнал на русском языке это не только колониальное дело— это крупнейшая работа для мировой революции, для осуществления анархического идеала во всем мире. Надо понять необходимость того, чтобы здесь—единственно возможном месте —каждую неделю, со страниц нашего журнала раздавался голос лучших борцов русского анархического движения, освещающий российские события, мировое рабочее движение, ход русской революции с анархической точки зрения. Надо это осознать—и тогда у нас силы найдутся для осуществления этой работы. Революционный анархический журнал может расти и крепнуть только при одушевленном напряжении сил наших работников: казенных субсидий мы не получаем, а с другой стороны мы не собираемся нажить капиталу на подтакивании обивательским настроениям колонии. Мы строим свои надежды на передовой революционный авангард русской коло

нии, и к сознательности его мы теперь обращаемся: **на помощь единственному революционному анархическому органу на русском языке!**

Станьте в центре Вашей деятельности изыскания средств для «Дело Труда». Собирайте подписчиков, налаживайте распространение его в массах, устраивайте вечеринки, предприятия в пользу журнала, образовывайте специальный фонд для обеспечения регулярного выхода его. Обкладывайте себя добровольными еженедельными или ежемесячными взносами. Пусть лозунгом всей Вашей деятельности будет—«за Дело Труда»!, за дело вольного самоосвобождающегося труда, за четкий боевой анархический орган высоко держащий знамя дело труда.

Секретариат Федерации.

«П. А. Кропоткин и Его Учение

Под таким названием в конце марта или в начале апреля выйдет из печати и поступит в продажу Интернациональный Сборник, посвященный десятилетию со дня смерти П. А. Кропоткина. Сборник должен был выдти в феврале месяце, но в виду затруднений, с которыми была связана переписка с сотрудниками различных стран Европы и Америки и в виду типографских затруднений, Сборник выходит с опозданием.

Сборник — книга большого формата (6х9) свыше 300 стр. на хорошей бумаге, с 2-мя факсимиле, с 6-ю фотографиями на эмалевой бумаге и с 8-ю иллюстрациями в тексте.

Цена Сборника, без переплета ,1 дол.

Мы считаем излишним рекламировать выпускаемый нами сборник или указывать на его ценность и значение для нашего движения, ибо об этом говорит само содержание его.

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА:

ВОЗЗВАНИЕ

анархического комитета по об'единению групп всех национальностей.

Что такое анархический комитет по об'единению групп всех национальностей, что и кого он представляет?

Анархический комитет об'динения возник в результате долгого и тщательного обсуждения на анархической конференции **«Road to Freedom»**, состоявшейся в **Stelton N. J.**, в июле прошлого года; проект организации комитета был всецело одобрен анархической конференцией, состоящейся в городе Детройте, а также и еврейской анархической конференцией, состоявшейся в Чикаго.

Этот комитет представляет идеи многих тов. и групп разных национальностей, которые после долгого наблюдения и серьезного анализа — пришли к заключению, что для более плодотворной и успешной анархической пропаганды нужна более тесная связь тов. разных национальностей, нужна кординация американских анархических сил.

Не говоря о прошлых усилиях таких пионеров анархической мысли как Жосия Варрен, Лисандер Спунер, Натаниел Грин и многие др., — идеалы свободного анархического общества пропагандируются в Америке уже свыше семидесяти лет. В семидесятых годах прошлого столетия анархическое движение, представленное анархической интернациональной асоциацией, организованной в Питсбурге, и продолжавшими его работу чикагскими мучениками, отдавшими свои жизни за идеалы анархизма — имело колосальное влияние на рабочих Америки.

Большая группа лучших и преданных делу анар. тов. посвятила большую часть своей жизни пропагнде безвластнических идей среди рабочих всего мира, в том числе и Америки.

Среди них мы находим имена как,П. Кропоткин, Эмма Голдман, Волтерина Де-Клер, Александр Беркман, И. Мост, Галлиани, Малатеста, Мермео, Сианковила, Гори, Астэве, Золотарев и м. др.

Не взирая на чрезвычайную смелость и энергию этих тов.,не взирая на их самопожертвование — результаты их пропаганды все таки не оказались, как следовало ожидать, удовлетворительными.

Что же за причины этого? Разве анархический идеал не охватывает и не разбирает экономических, научных и психологических вопросов? После долгого изучения и осторожного анализа мы пришли к заключению, что причины неуспеха нашей пропаганды лежат в нашем халатном к ней отношении.

Надо сосредоточить нашу пропаганду на английском языке, который является интернациональным языком в этой стране. Больше того, мы должны создать общую согласованность с группами и отдельными тов. других народностей и выработать общий план действия и пропаганды, что, к стыду нашему, мы до сих пор не считали нужным делать и являлись чужими по отношению к тов. других национальностей. Комитет не думает уменьшать ценности пропаганды, которую ведут наши тов. на их родных языках, она неменее важна, чем пропаганда на английском языке, но мы знаем, что их дети, также как и наши, — родившиеся в этой стране, будут говорить, думать и выражать свои мысли на английском языке и мы не должны допустить, чтобы они ушли от нас, от нашего миропонимания, как это уже случилось со многими нашими тов. Мы должны заинтересовать детей нашим движением на столько, чтобы они считали его своим, всем своим мышлением, а это мы сможем только посредством английского языка, в противном же случае мы с нашими идеями будем также чужды нашим детям, как и рабочим других национальностей. рожденным здесь.

Товарищи! отбросьте всякое предубеждение и поймите нас. Мы вполне сознаем и ценим необходимость пропаганды на разных языках и вполне уважаем

автономию каждой группы, безразлично какую точку зрения в анархизме они защищают, но мы должны понять живую необходимость интенсивной пропаганды на английском языке.

Анархический комитет об'единения вызван к жизни для выше упомянутых целей, мы об'единились на принципах этого комитета и надеемся, что он осуществит намеченные цели — об'единение наших разрозненных сил на благо нашего общего идеала — анархизма.

Мы вполне уверены, что только об'единенными усилиями отдельных тов. и групп разных национальностей мы сможем создать более широкое и активное анархическое движение как в других странах, так и в этой стране, в которой мы живем.

Товарищи! Величайшие задачи стоят перед нами... Огромная часть рабочих, верившая раньше в революционные идеалы, благодаря политическим аферистам, искателям разных приключений, шарлатанам и факирам рабочего класса, об'единившимся в социалистически-государственническом новом насилии, под маской коммунизма, совершенно разочаровалась. Отмирающее же капиталистическое общество продолжает совершать нападения на радикалов, в особенности на анархистов.

Давайте же, товарищи, усилим нашу пропаганду свободного, безгосударственного общества, организованного на началах свободного соглашения, без диктатуры, без рабов заработной платы, при наличии которой один рабочий радуется случаю занять место другого после того когда хозяин последнего расчитывает его за то, что он осмелился спросить больший кусок хлеба за свой труд. Усилим же пропаганду за такой строй, где все люди будут равны, где не будет места насильникам и бюрократам ни в синих, ни в красных мундирах.

Рабочие давно уже поняли, что эти господа, которые на словах как будто и заботятся об интересах рабочих, — на самом деле являются лишь злыми и опасными поработителями рабочих. Все эти явления, совершающиеся на наших глазах, еще раз доказывают необходимость об'единения всех наших сил для того, чтобы покозать путь, ведущий всех страждущих от нищеты и порабощения к лучшей человеческой жизни.

В об'единении сила! Мы не должны отступать от тех заветов, за которые наши лучшие тов. героически боролись и отдали свои жизни. Мы должны показать всему миру, загнанному в тупик эксплоататорской политикой капиталистов и их слугами - правителями, что так больше продолжаться не должно, чтобы с одной стороны витрины магазинов были переполнены товарами и продуктами питания, а с другой, чтобы миллионы рабочих, добывающих все эти богатства, с их семействами обречены на страшную нищету и вымирание. Мы должны указать выход из этого отчаянного положения; этот выход — справедливое распределение продуктов, и обобщение всех богатств страны, всех средств производства.

Сомкнем же наши ряды тесней, товарищи! Последуем примеру об'единившейся уже группы активных тов. пяти национальностей!

Каждая группа и отдельные тов., живущие в этой стране должны немедленно списаться с Интернац. Ком. и высказать свое мнение и рекомендовать добавления или поправки. Это касается тов. всех анарх. течений и группировок всех национальностей. Обсудите все выше предложенные вопросы на ваших групповых собраниях и постарайтесь прислать решения на адрес секретаря комитета:

Sam Dolgoff P. O. Box 486 Madison Sq. Station New York City.

Просьба ко всей анархической печати опубликовать это воззвание.

С тов. приветом делегат рус. груп.

В. Сталев.

ДВА СЛОВА О РАБОЧИХ СОВЕТАХ

Тов. Худолей, отвечая на запросы некоторых товарищей по поводу Организационной Платформы, в частном письме высказал свое мнение по ряду положений, выдвинутых Платформой. Письмо это напечатано в № 60 - 61 «Д. Тр.» Беглое знакомство с ним показывает, что письмо было написано наспех и не предназначалось для печати. Этим и можно об'яснить ошибочность некоторых утверждений т-ща Худолея и их излишнюю категоричность. В особенности такой ошибочностью грешат слова т. Худолея о рабочих советах и фабрично-заводских комитетах.

«Общество, построенное на основе фабрично-заводских комитетов и советов рабочих депутатов, есть самое настоящее государство»—говорит т-щ Худолей. «Совет есть власть и ничего анархического нельзя построить при помощи советов» — добавляет он.

Достаточно вникнуть в приведенные утверждения т-ща Худолея, чтобы увидеть, что история рабочих советов ему не известна.

Рабочие советы, как в революции 1905 года, так и в революции 1917 года, **возникли на фабриках и заводах,** как классовые защитительные, а затем революционно-наступательные органы широких рабочих масс. Рабочие всех цехов и отделений завода или фабрики избирали делегатов, составляли рабочий совет, которому и поручали вести дело защиты интересов рабочих на политической и экономической базе, согласно данным наказам. Совет, таким образом, об'единял **всех рабочих** данного предприятия. Он является созданием не политических партий, а непосредственно самих рабочих масс и представлял собой их гениальное творчество.

Позже, когда политические партии увидели силу рабочих советов и возможности, которыми они обладают, они постарались создать параллельные советы — городские советы, составленные из городских обывателей, из представителей политических партий, отчасти из рабочих и их семей. Эти городские советы не имели под собой производственной базы, подобно рабочим советам на предприятиях, а являлись скорее органами политическими. При низвержении каолиционного правительства в октябре 1917 г. власть перешла к этим советам, руководимым компартией, и они стали государственными органами.

Соц. рев. максималисты против централизованных советов, они за вольные автономные советы. Но их советы все те же городские **политические** советы, что и у большевиков.

Не о них речь идет в Платформе, а о **рабочих советах на фабриках и заводах,** избираемых рабочею массою, как производителем и строителем нового мира. После укрепления диктатуры компартии, советы эти были упразднены декретами власти. Это вполне понятно: советы рабочих делегатов на предприятиях представляли собою самую большую опасность для диктатуры и власти политической партии.

В другое время и в другом месте мы более подробно остановимся на этом вопросе. А сейчас, после данной короткой справки о рабочих советах мы вправе, вновь и вновь, утверждать, что рабочие советы на предприятиях ни в малейшей степени не противоречат анархическому строительству, что советы эти являются порождением революционно-хозяйственного гения рабочего класса и как таковые, они должны занять одно из главных мест при построении общества свободных тружеников. И именно потому, что все социал-государственники боятся их, как орудия освобождения рабочего класса, и сделают все, чтобы их уничтожить — именно поэтому анархисты должны отдать все свои силы на поддержку и развитие их. Именно поэтому советы эти введены в Организационную Платформу, как творческие органы нового производства.

П. АРШИНОВ.

Послание Тов. А. Беркмана

Дорогой тов Торнер!

Вам и товарищам, подписавшим каблеграмму, мой лучщий и искренний привет. Это вселяет в сердце горячее чувство, когда человек знает, что он имеет столь много хороших и преданных друзей. Как бы „независимы“ и самодовольны мы не были, мы, тем не менее, скорбим о тех, кто так близки и дороги нам.

Каблеграммы, телеграммы и приветственные письма, которые я получил в день шестидесяти-летия моего рождения, с различных частей света, являются для меня источником глубокого наслаждения, как и громадной моральной поддержкой. Я был глубоко тронут заботливостью и солидарностью наших друзей и товарищей повсюду.

От Франции я тоже получил сюрприз: приказ о втором изгнании втечении шести месяцев. Первое, произошло, как вы, вероятно, уже слыхали, первого мая. В июне я получил разрешение возвратиться во Францию на три месяца, с обещанием дальнейшего продления времени; но вместо этого я был извещен, восьмого августа, что я должен оставить пределы Франции втечении пятнадцати дней. Я моментально отправился в Париж, чтобы предпринять что нибудь относительно создавшегося положения. Мне опять удалось получить отсрочку на три месяца с обещанием, что разрешение оставаться в пределах страны будет продолжаться.

Это обещание может быть действительным, законным или нет, но я должен быть во всяком случае приготовлен для того, чтобы не было уготованно для меня.

Вы можете быть вполне уверенны и уверить всех наших друзей и товарищей, что гонения, депортации и изгнания никогда ни вмалейшей степени не подействуют на мою преданность нашим идеалам и не изменят цели в моей жизни.

Всем вам мой братский привет.

А. Беркман.

Место Анархистов в Юнионах

Прочтя статью тов. Э. Малатеста в последнем номере „Роуд то Фридом“, (номер февраль), я поняла, что в наших рядах имеются еще принципиальные серьезные анархисты.

Не знаю что послужило поводом его статье, но знаю, что внесло много света во тьму окружавшую наших товарищей, в особенности во время последних забастовок в юнионах.

Возникшие стачки в юнионах — результат борьбы за власть между большевиками и меньшевиками, внесли раздоры в ряды анархистов. Многие анархисты и до сих пор не могут разобраться в этом хаосе.

Начну с того, чему я сама была свидетельницей: раздоры в юнионах разгорелись от Атлантического до берегов Великого океанов. Наш красивый город Лос-Анжелес был также захвачен этой бурей.

В один прекрасный день левые об'явили забастовку, а правые, т. е. А. Ф. оф Лэйбор, остались работать. Кроме того они еще притащили симпатизирующих работать в субботу после полудня и в воскресенье целый день, что является против устава юнионов. Не разбираясь в своих поступках, они помагали хозяевам-врагам.

Как же поступили наши товарищи и где их место в юнионах?

Мы об этом довольно дискуссировали, спорили, чуть до драки не дошло. В результате получился в местной Либертариян группе раскол.

Наши (так называемые) анархисты защищали анархистов-стачколомов, об'ясняя их поступок тем, что нам нужно бороться против власти большевиков. Да, конечно! Но кто же эти меньшевики, за власть которых „анархисты“ борются? Не такие же ли государственники, как и большевики.

Нашлись некоторые товарищи в группе Л. А., которые их открыто назвали стачколомами (скэбами) и издали летучку, в которой об'явили, что мы (группа анархистов) ничего общего не имеем с ними (стачколомами) и за их поступки не отвечаем.

Когда этот эпизод произошол я просила тов. Аршинова высказаться по этому поводу, но он отказался, вследствие того, что не знает суть дела. А так как я тогда заболела, то дело осталось не оповещенным.

Я бы и теперь не писала об этом, еслибы не статья Э. М. Статья эта открыла старые раны, и я почувствовала необхидимость высказаться.

На все эти недоразумения замечательно хорошо отвечает Энрико Малатеста, в своей статье: „Синдикализм и Анархизм“, в „Роуд ту Фридом“, с которой я вполне согласна. Тех, которые не читали, прошу прочесть и высказаться по этому вопросу.

Анюта.

Лос-Анжелес, Кал.

АРЕСТАНТСКИЙ БАЛ.

Лос-Анжелес, Кал,— В субботу 11-го апреля 1931, Об'единенным Комитетом анархических групп устранвается арестантскйи бал в пользу политических заключенных в совтюрьмах.

Бал состоится в **Folk House Auditorium** на Норт Сото стр., два квартала от Бруклин Эв.

Об'единенный Комитет Анархических Групп.

В РЕДАКЦИИ «Д Т.» ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткин—Хлеб и Воля—цена	75с
„ „ Речи бунтовщика	1.00
„ „ Анархия, ея философия, ея идеал	15с.
Большевитская диктатура в свете Анархизма	50с.

(Коллективное Исследование)	
„ „ Современная Наука и Анархизм	10с.
Новомирский — Что такое Анархизм	45с.
П. Аршинов — Два Побега	25с.
Чикагская драмма	10с.
Манифест Анархистов Коммунистов	8с.
Семм Зог—Индустриальная Республика в Мексеки	5с.
Элизе Реклю—Речь о русской революции	3с.
Кому служит солдат	3с.

Отчеты.

ОТЧЕТ ГРУППЫ ГОР. ЛОС-АНЖЕЛЕС, КАЛ.,

по розыгришу портрета тов. Н. Махно, в пользу Н. Махно.

Приход:

Продано федерацией розыгр. билетов на	40.00
„ Группой Лос-Анжелеса	4.00
Внесено тов. А. Л. на рас. типографу и клише	15.00
Итого:	59.00

Расход:

Портрет Махно и клише	8.00
За печать автобиографии	18.00
Печать розыгришных билетов	4.00
Итого	30.00
Приход	59.00
Расход	30.00
Чистая прибыль	29.00

Группа гор. Лос-Анжелес приносит свою товарищескую благодарность всем товарищам, принявшим содействие в распространении билетов.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ФЕДЕРАЦИИ АНАР КОМ. ГРУПП СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

от 1-го января по 29 ноября 1930 года.

ПРИХОД:

Поступило на журнал „Дело Труда“	78.85
На помощь тов Махно	5.00
Выручено за брошюру „Два побега“	26.00
Продано фотограф. карточек тов Гецци на	7.00
Собрано на поддержку больного тов. Б.	64.60
Выруч. за книгу „Больш. Диктат.“ в св. анарх.	8.90
Поступило для пол. заключенных	15.00
Собрано на еженедельную газету	192.00
За книгу История Махновского Движения	1.00
Собрано на покупку печатной маш. для федер.	8.00
Поступило членских взносов на „Д. Т.“	28.00
Соб. по подписным листам на газ. „Анархия	32.70
Пос. на покрытие делегата на интернац. конф.	3.50
Выручено за брошюру тов. Махно	1.75
Получено от старого секретаря	182.19
Итого	654.49

РАСХОД:

Израс. по созыву прошлой конференции	69.70
Выдано лектору на поездку по провинции	30.00
Послано на защиту тов. Аршинова	50.00
Послано на издание „Д. Т.“ в Чикаго	130.00
Израс. по устр. митинга памяти Кропоткина	19.00
Выдано товарищу Бел.	64.60
Расход по интернациональной конференции	3.50
Послано на защиту тов. Гецци	7.00
Уплочено за печатную машинку	12.00
ИТОГО	388.99
Остаток	265.50

П.С. Собранные на защиту тов. Аршинова 50 дол. и посланные по назначению заведены в расход в отчетный год, но не отмечены в приходе. Поэтому деньги эти будут заведены в приход за текущий год.

ОТЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ „ДЕЛО ТРУДА“

От 1-го авг. 1930 г. по 1-ое янв. 1931 года.

ПРИХОД: Остаток на 1-го авг. 1930 г. 180 фр. фр. 75 см. 10 бельг. фр., 10 австр. шил. Получено за „два побега“ из магазина—154 фр. 35, от т. Соломона 7 фр. от т. Бузи 10 фр. от т. Янкова 6 фр. Всего—358 фр. 10 см. 10 бельг. фр. 10 австр. шил.

РАСХОД: Экспедиция 18-ти комплектов „Д. Т.“—172 фр. Эксп. „Д. Т.“ №60-61 49 фр. 10. Покупка и пересылка книги для т. С. В.—20 фр. 30. Корреспонденция—110 фр. Печатание на машинке статей для „Д. Т.“ №62-52 фр. 50. Газеты и дорожные 117 фр. 60, Годовые почтальонам—25 фр. Выдано в пользу анарх. прессы—25 фр., 10 бельг. фр. Всего:571 фр. 50 см. 10 бельг. фр.

В кассе осталось—10 австр. шил.; Дефицит—213 фр. 40 см.

ОТЧЕТ В СРЕДСТВАХ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ В СССР.

С 1-го апр. 1930 года по 1-ое янв. 1931 года.

ПРИХОД: Остаток на 1-ое апр. 1930 г.—178 фр. 65, Получено из Сан Луиса от Общества Помощи заключенным—50 амер. долл. Всего 50 дол. 178 фр. 65 см.

РАСХОД: Отослано в СССР заключенным—50 дол. 4 фр. 20 см.

ОСТАТОК: на 1-ое янв. 1931 года—174 фр. 45см.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ПРОГРЕССИВНОГО КЛУБА ГОРОДА ЧИКАГО.

Приход:	$ ¢
Переходная сумма с прошлого года	4.20
Приход по лекциям	96.50
Добровольные пожертвования на всякие цели	75.50
Членские взносы	25.25
Итого	201.45

Расход:

Гонорар лекторам и проездные	85.50
Помещения на лекции	50.00
Помещение на собрания клуба	20.00
Об'явления по лекциям	15.50
Почтовые расходы	13.22
Мелкие расходы	19.95
Итого	204.17
Расход	204.17
Приход	201.45
Дефицит	2.72

Ревизионная Комиссия *К. З. и Ф. І.*